

Винтер уверенно шла по коридорам академии Маяк, гордо приподняв подбородок и выпрямив спину. Надев на себя незабвенный белый мундир вооруженных сил Атласа, девушка ощутила, как накопленное за время проведения операции напряжение исчезает, ведь ей больше не нужно было прятаться, менять свою внешность и лицемерить... По крайней мере больше обычного. Белоснежные волосы были стянуты в тугий пучок на затылке, голубые глаза более не скрывали алые линзы — Вельвет Велюр исчезла, осталась только Винтер Шни.

Официальной легендой её нахождение на территории академии Вейла было: подготовка к предстоящему празднику и обговаривание мелких деталей, для предоставления соответствующего отчета генералу Айронвуду, который должен будет прибыть в союзное королевство в скором времени.

Охотники, коих собрал директор Озпин, не разбежались по миру, а остались в Вейле, чтобы помочь в поддержании безопасности, ведь согласно официальной легенде, лишенной шокирующих деталей связанных с гримм, Белый Клык являлся лишь пешкой в руках неизвестных, желающих посеять смуту. Кто? Зачем? Почему? Эти вопросы интересовали участников тайной операции, но ответа им так никто и не дал, ведь официально никто ничего и не знал. Асе-Орс решением главнокомандующего остались в Вейле, чтобы в час нужды, — не приведи Близнецы это время настанет, — вступить в бой из рядов гражданских.

С момента их поистине триумфального возвращения и заключения под стражу остатков членов вейловской ячейки прошло всего два дня, которые были потрачены ею и прочими с пользой — отдых после напряженного сражения и написание ею доклада Айронвуду. О произошедшем террористическом акте узнала пресса, которой быстро скормили нужную информацию и мягко направили в написании статей. Для людей все произошедшее стало лишь очередным днем, ведь и погибших от взрыва и лап гримм удалось избежать благодаря слаженной работе профессиональных охотников и выпускных команд Маяка. Гражданское население в тот же вечер вычитало в газетах, увидело на телевидении и услышало по радио, что усилиями службы безопасности королевства, были захвачены последние участники Белого Клыка, ответственные за прорыв тоннеля ведущего к Горе Гленн. Жители хотели крови — они её получили. Все были осуждены по всей строгости закона и капельку сверху.

Народ вздохнул спокойно, ведь благодаря наводке Романа Торчивка, сделанной через связанных мафиозной семьи Сюн, на прилавки вернулась драгоценная пыль, и нормализовались цены (ну, более-менее). Сам же вор смог расслабиться, ведь генерал Айронвуд и директор Озпин оценили его самоотверженность (все же страх перед безумной Синдер Фолл и её огненным подобием побороть было сложно) и закрыли глаза на некоторое время. Давая возможность рыжему франту залечь на дно максимально качественно.

Стук каблуков в тихих коридорах отражался от стен, ведь ему не мешал шум и гам учеников, ибо занятия были в самом разгаре. Винтер подошла к двери ведущей в нужное ей помещение и поправила манжеты своей формы, поблагодарив мысленно предусмотрительного начальника, приславшего посыльным: как личное оружие специалиста, так и подготовленный на всякий случай комплект формы.

Она не стучала, ведь знала, что по ту сторону находился тот, кто ответить не в состоянии. Обильная потеря крови и критические повреждения внутренних органов убьют и далеко

неслабого охотника, но человек, что лежал на кушетке, подключенный к аппарату поддержания жизни и капельнице с питательным раствором, был жив. Да, в коме, не реагируя ни на какие раздражители, но жив. Врачи, как привлеченные со стороны, умеющие держать язык за зубами, так и местные — медсестра-фавн-лиса Цуме, обладающая особенным подобием, помогающим в исцелении, разводя руками, сетовали на рану, потерю крови, общую усталость, но в один голос уверяли, что наемник очнется. Возможно, дело было в удивительной регенерации, затыкающей за пояс некоторые проявления, или введенном в кровь гремучем коктейле из химикатов, фармакологические свойства которых до конца они так и не поняли.

О том, что произошло во время попытки пробудить ауру наемника, знали лишь она, Кlover и генерал с директором Озпином. Распространяться о таком было бы глупо, но полностью сокрыть сей факт еще большая глупость.

После небольшого обсуждения было решено выжидать, ведь наемник не проявлял агрессии и абсолютно точно не был гримм, что подтвердили анализы. Эти же анализы сообщили, что молодой человек был в превосходной, можно сказать идеальной физической форме, что и помогло ему продержаться против пользователя ауры Адама Тауруса, — уже доставленного в самую темную тюрьму Вейла, в которой он прослушал удаленно свой приговор, — довольно продолжительное время. Вытаскивать этого быка-фанатика-расиста, если кто-то вообще решится подобное, будет крайне сложно.

Винтер осознала, что уже с минуту стоит перед дверью в медицинское крыло, стиснув ручку двери. Была ли причина в том, что лежащей там парень спас её от гримм, провел операцию и низвел уродливый шрам до состояния белоснежных «ниточек»? Или вся загвоздка состояла в бытии этим самым наемником её бывшего соседа Адама Смешера, работающего, по его же заверениям, барменом в ночном клубе? Возможно, проблема в том, что её разум не мог совместить забавного и милого блондина играющего на гитаре свои странные, но красивые песни, с результативнейшим из известных наемников Вейла, за спиной которого, она была в этом уверена на все сто сорок шесть процентов, не один и не два труп.

Но факт оставался фактом — человек лежащий в коме на кушетке в академии Маяк был Адамом Смешером. Он был её спасителем. И она в ответ могла проявить немного... Эмпатии.

Дверь, наконец, была открыта. Шни сделала шаг в освященную солнцем комнату и замерла на пороге. Лежавший в коме Адам сейчас сидел на кушетке и аккуратно вытаскивал из себя катетер капельницы. Вытащить из себя различные трубки аппарата поддержания жизни он успел раньше.

Он поднял голову и посмотрел на неё. Это был долгий, изучающий взгляд. Голубые глаза, казалось, сканировали саму её душу, но эффект пропал, стоило ему выразительно вздернуть бровь в немом вопросе.

— Черный и красный идет тебе больше, Вельвет, — выделил он тоном липовое имя. — Он делает тебя намного незаметнее.

От такой реакции заготовленные слова застряли в горле девушки. Что она хотела ему сказать? Что вообще он должна было чувствовать после такого? Как реагировать?..

— Адам, — не нашлась с ответом Винтер и решила начать разговор с другого. — Кто бы мог подумать, что ты назовешься настоящим именем.

— Кто бы мог подумать, что ты назовешься своим гражданским псевдонимом, который использовала для сокрытия. — Фыркнул в ответ Смешер, переставая смотреть на собеседницу и начиная снимать многочисленные бинты. Винтер его никак не останавливала, ведь помнила, что этот же человек провел над ней успешную операцию, спасшую ей жизнь — он определенно знал что делает. Да и не походил он на потерянного или неадекватного после побуждения — речь ясная, без замедления и дефектов.

— Личность Вельвет Велюр перестала иметь ценность после нала нашей совместной работы, — пожала она плечами, тихо закрывая за собой дверь и подходя к кушетке. На её ответ Смешер понимающе хмыкнул. — А вот твоя личность меня удивила. Не думала, что бармен может подрабатывать наемником. Или ты так, на пол ставки?

— На полную, — хохотнул соло. — Но коктейли мешать умею. И не самые плохие.

— Так ты человек многих талантов, — настала очередь Шни фыркать. Абсолютно не аристократично, но мило и женственно. — Медик, воин, бармен. Есть что-то, что ты не умеешь делать?

Соло задумался. Задумался крепко, ведь опыт оригинала, пережившего самые различные, полностью реалистичные симуляции, передался и копиям. А там настоящий Адам Смешер пережил столько дерьма, что и врагу не пожелаешь... Нет, ни хрена. Как раз таки врагам такое он мог желать с чистой совестью.

Но было кое-что, что он, как и оригинал, не умел делать совершенно — жить обычной, спокойной, мирной жизнью. Его природа человека требовала конфликтов. И если тех не было, то Адам их искал, а ежели и найти не мог, то создавал. Он жил деструктивной жизнью, имеющей лишь один конец, самый логичный. Но стоило ли такое говорить постороннему?

Соло глянул на белобрысую девушку. Нет. Нехрен кому-то знать, кто такой Адам и с чем его едят.

— Может быть, — пожал он плечами, не давая четкого и ясного ответа. — И кстати, я могу узнать имя своего нанимателя?

На миг девушка удивилась этому вопросу, ведь её внешность была до ужаса выделяющейся. Она буквально была клеймом, дарованным ей по праву рождения.

— Винтер Шни, — они понимала, что человек с его умениями мог найти информацию о ней без особых усилий. Потому не видела смысла особо скрываться. — Специалист армии Атласа.

— Шни-Шни... — Пробурчал себе под нос Адам. — А, ты из тех Шни.

— Да, — сухо подтвердила Винтер. Все же современная ассоциация её фамилии была исключительно с Жаком Шни, жестко ведущим политику компании и выжимающим все соки из добываемых шахт. Любой ценой. Максимальная прибыль — его негласный девиз.

— Кру-у-уто, — протянул без особого энтузиазма Смешер, скомкав бинты с рук, шеи и головы, и задирая футболку, оголяя тугие полосы бинтов, пропитанных особыми смесями медикаментов и праха. Видимо желания общаться у него особо не было.

Адам замолчал. Некоторое время в комнате слышалось лишь их дыхание, шуршание бинтов и одежды. Винтер не мешала, заинтересованно ожидая, что же окажется под толстым слоем бинтов. Ведь аномальная регенерация свела на нет царапины, гематомы, порезы даже не оставив и намека как на шрамы, так и прочие дефекты кожного покрова.

Её ожидание было вознаграждено. Стоило последним обмоткам слететь с боков наемника, как Шни не смогла сдержать вдоха удивления, ведь от уродливой рваной раны не осталось и следа.

— Хм, — пропальпировал свою плоть Адам, удовлетворенно хмыкая. — Раз ты еще здесь, то что-то от меня хочешь. Не поверю, что просто решила провести. Так... Я слушаю.

Девушка отбросила мысль, что посещала его и раньше, ощущая в некоторой степени волнение за того, кому хотела отдать долг. Отец научил её отдавать все долги еще в раннем детстве. Хоть что-то хорошее от него она получила.

— А если все именно так? — Не смогла сдержаться Шни, ехидно сощутив глаза. Но получила в ответ лишь абсолютно скептический взгляд, буквально сочащийся недоверием. — Ладно, — вдохнула она, — у нас есть к тебе несколько вопросов, ответы на которые мы надеемся услышать максимально правдивые. Первое: как тебе удалось найти оба лагеря Клыка в такие короткие сроки?

— Без комментариев, — покачал головой соло. — Информаторов не выдаю. — Легко пожал он плечами.

— Хорошо, — покладисто не стала спорить Шни. Она и не рассчитывала на ответ, но попробовать стоило. — Второе: ты знаешь что-то о спонсорах Клыка? О Синдер Фолл или её помощниках? Организации в целом?

— Все что мне удалось узнать, вы получили согласно контракту. Больше никакой, даже

сокрытой, информации у меня нет.

Винтер кивнула, принимая такой ответ, ведь проверить его свиток или личный терминал она не могла. Первый был зашифрован так, что никто еще его на месте не смог взломать, а второй находился неизвестно где.

— Третье, — она подошла к одному из шкафчиков у кушетки, в котором были спрятаны инъекторы и шприцы наемника, а так же комплект простой сменной одежды. Предварительный анализ химии в походной аптечке был произведен, но внятно растолковать, что в них никто не смог. — Ты просил нас вколоть тебе что-то, в момент эвакуации сразу после ранения. Что это было? Что в остальных инъекторах?

Смешер молчал, выразительно вздергивая правую бровь.

— Адам, — подошла ближе Винтер, используя свои навыки лицедейства. — В твоей крови были обнаружены вещества из твоей АИ (аптечки индивидуальной). Вероятно, они и твоя физическая форма позволили тебе продержаться против тренированного ауропользователя так долго, что мы смогли тебя найти. Та красная жидкость помогла тебе регенерировать. Посмотри! У тебя и шрамов-то нет! Что это? Скажи, ведь это поможет многим людям спасти жизни и сражаться против гримм с новыми силами. — Она поощряющее положила ладонь на предплечье наемника, показывая, таким образом, свое расположение и положительные эмоции, поддержку, в конце концов.

Только вот Адаму было на это абсолютно плевать. Он медленно высвободил руку и глянул на кисть Шни так, словно та была комком ядовитых змей.

— Хорошая попытка, — перевел он взгляд на собеседницу. Небесная синева уставились в темно-синий лед. — Но вот незадача — я не патриот или герой.

— Хорошо, — выдохнула протяжно и устало Шни, понимая, к чему клонит Смешер. — Адам, — она уселась на кушетку напротив, принимая максимально серьезный и участливый вид. — Мне нужна твоя помощь. Самоотдача. Союз. Называй, как хочешь, но суть не изменится. Ты человек особых талантов и твоя помощь была бы неоценима. Неоценима и оплачиваема. Ведь если ты нам, то и мы тебе...

— Ближе к делу, — раздраженно обронил наемник.

— Ты поможешь нам с поиском и устранением Синдер Фолл и её союзников, за особый и приятный бонус, продавая формулы содержимого своих инъекторов, — продолжила как ни в чем небывало Шни. — А мы закрываем глаза на твои преступления и маленький секрет.

Винтер показалось, что вздернутая бровь его любимое выражение лица.

— Ладно преступления, но какой еще такой секрет?

— Отсутствие у тебя ауры и, как первопричина, души.

Судя по тому, как спёрло дыхание и была сжата в кулак рука, Адам сам об этом секрете узнал только что. Чему Винтер была несказанно удивлена.

— Ты... Не знал? — Едва заметно, неуверенно спросила Винтер. Заметить это может кто и смог, но единственный слушатель сейчас был занят совершенно другими мыслями.

Но Смешер не ответил. Он безучастно глядел в пол и видимо пытался осознать сказанное.

— Мы можем помочь скрыть это.

— Кто об этом знает? — Удивительно быстро справился с эмоциями наемник, хотя его руки слегка подрагивали.

— Всего несколько человек.

— Кто. Об этом. Знает. — Чеканя буквы, переспросил наемник. От такого Винтер захотелось взяться за рукоять своего оружия от греха подальше и подготовиться к атаке.

— Они надежные. Будь уверен, никто не желает тебе зла...

— Не пизди мне в лицо, Вельвет, — рычал наемник, совершенно позабыв о том, что это ненастоящее имя. — Вы думаете, что этим можете взять меня за яйца? Сдайте на опыты, и я перегрызу себе вены или откушу язык. Хер вам, а не крыса подопытная.

Смешер отлично помнил те эксперименты которые над ним ставили. Ту боль, что могла уничтожить разум, делая из него невменяемого овоща. И только одни лишь импланты помогали это пережить. И-то лишь для того, чтобы пленители могли продолжить свои эксперименты с разумным человеком, а не пускающим слюни олигофреном.

Вот только в отличие от его прошлого, или оригинального «я», у нынешнего Адама отсутствовали такие полезные устройства, как подавители эмоций, которые нивелировали вспышки ярости, являющиеся одним из синдромов пресловутой ПТСР, которой Адам, по его же убеждениям, не страдал.

Он слишком сильно любил свободу и был готов отдать жизнь, само свое существование, чтобы не попасть на хирургический стол вивисекторов, снова став подопытной мышью. Лучше небытие, которое определенно ждало его бездушный разум, чем это.

Винтер отпрянула, словно от удара током, едва сдерживаясь, чтобы рефлекторно не ударить разгневанного соло. Она не ожидала, что реакция на её слова будет именно такой. Нет, конечно, гнев был в допустимых пределах, но он должен был быть направлен на другие источники.

Это наводило на определенные мысли: был ли он подопытным или пленником? История Адама Смешера была пуста, стерильна до его появления в Вейле. И это оставляло простор для догадок.

— Мы не хотим делать из тебя врага, Адам, — решила смягчить ситуацию Винтер. — Но есть люди, которые могут попытаться сделать с тобой плохие вещи, если всплывет то, что у тебя нет души. И нет, — тут же открестилась она, увидев еще сильнее сдвинутые к переносице брови соло. — Никто из нас не хочет с тобой враждовать, потому мы держим рот на замке. Но ты сам подумай, об этой твоей особенности рано или поздно станет известно. Так же, как стало известно мне, а ведь это случайность — я пыталась тебя спасти, активировав ауру. И если мы еще будем молчать, не факт, что молчать будут другие. — Она сделала паузу, чтобы Смешер осознал сказанное. — Тебе нужны союзники. И мы можем ими стать. Ради взаимной выгоды. Ты получишь нашу защиту и возможности, тебе простят уже совершенные преступления, дадут ресурсы, взамен прося делать то, что ты умеешь делать лучше всего.

— Дать вам натянуть на меня поводок своими же руками? — Криво ухмыльнулся Адам.

— Ты знаешь, что это не...

— Мы оба знаем, что это именно так.

— Подумай над моими словами, — медленно, чтобы не провоцировать на агрессию, поднялась со своего места Винтер. — У нас общий враг. Враг всего живого в Остатке. Мы можем помочь друг другу.

Ответа она не услышала. Выйдя за дверь, Винтер нажала на кнопку и слышала щелчок замка. Он никуда не сбежит. На окнах решетки, а дверь усилена. Как и замок. Уж слишком много было случаев побега гормонально активных охотников из «заточения» медкабинета. У него есть время подумать над её словами.

Над выгодным... Предложением.

Ей не нравилось принуждать, но так было нужно. Ради Остатка. Ради Атласа.

Эти мысли ухудшили настроение, которое поднять могло общение с сестрой. С Вайс она не виделась уже давно, и даже прожив в Маяке эти дни, она не пересекалась с ней. Сестра даже не знала, что Винтер живет под боком.

«Сделаю сюрприз», — бледно, но нежно улыбнулась Шни, поправив манжеты своей формы, и направившись, в общежитие первогодок.

Вдруг её виток завибрировал, говоря о пришедшем сообщении. Брови девушки сошлись на переносице.

«Директор Озпин? Что-то произошло?» — Думала она, отправив в ответ подтверждение и, вернув свиток в карман, мысленно извинилась перед сестрой. Видимо пока их встреча отменяется, ведь её срочно вызвали на вершину Маяка, в кабинете легендарного охотника — Озпина.

— Что ты об этом думаешь? — Спросил Озпин, отпив из своей несменной чашки какао.

Скрытая камера специально установленная в медкабинете из-за лежащего в ней соло зафиксировала весь разговор.

— «Как бы я не относился к наемникам и тем более наемникам бывшим военным, его навыки могли бы нам пригодиться. Но есть одно «но», и ты знаешь какое». — На той стороне ему дал ответ генерал.

— Он не показал себя таким, каким ты видишь всех наемников, — протянул директор Маяка. — Кроу провел разъяснительную беседу с мистером Сюном и получил ответы на наши вопросы. — Джеймс задумчиво подался вперед. — Он не бывший военный, даже если навыки и схожи, — это заставило Айронвуда нахмуриться. — Смешер неплохо поднялся за короткий промежуток времени и на него начали копать почти все крупные игроки, пытаясь найти компромат и спасти свои шкуры в случае заказа. И нет, его пытались устранить, но безрезультатно. — Озпин хмыкнул, видя, как искажается в странной гримасе непонятных эмоций лицо его друга. — Если кратко, то: семьи нет, сам парень из далекой деревни у границы неизведанных территорий, учителей он не называл, но, судя по тому, что ауры у него нет, как и души, то смею предположить, что его учили не совсем охотники.

— «А предатели Атласа», — фыркнул недовольно Джеймс.

— Возможно, — не отрицал Оз. — Кто-то из твоих бывших коллег ушел в глубь континента или на внешнюю границу фронтита и осел там. Обучил парня, дал ему всё, вероятно и сам не подозревая об особенностях Адама. Иначе «бездушного» простые люди могли поднять на вилы. Суеверный народ и не такое мог с ним сотворить.

— «И к чему ты ведешь?» — Спросил Айронвуд, скрестив руки на груди.

— К тому, — хлебнул какао директор. — Что мы сами видели его реакцию на предложение мисс Шни. Он не доверяет вам. Видит в вас пленителей, живодеров... За таким явно прослеживается история, но выпытывать её нет смысла, если не хотим настроить его против нас.

— «Хмпф».

— Не хмурься Деймс, я думаю, мы можем заручиться его поддержкой, но предложить работать не на Атлас или тебя, а...

— «Тебя?»

— Есть такая возможность, — не стал отрицать Озпин. — Ведь я не связан с политикой и прочими неприятными делами напрямую. Я могу поговорить с ним и раскрыть некоторые карты, раз он уже знает о том, что гримм могут контролировать.

— «Ты... Ты хочешь его впустить в наш «кружок по интересам»? — Неверяще спросил Джеймс.
— Да проще его прибить! Он же неконтролируем!»

— Так же, как и Кроу когда-то, — не согласился Оз. — Помни, что не все такие как мы, но каждый может внести свою лепту в нашу войну.

Двери лифта открылись, впуская Винтер в кабинет директора Маяка.

— Вы хотели меня видеть, директор Озпин?

— Да-да, конечно, проходите, — приветливо улыбнулся старик, указывая на стул рядом с собой.
— Мы бы хотели обсудить с вами возможность кооперации с мистером Смешером, для дальнейшего поиска мисс Фолл и её людей.

— «Озпин...» — Предостерегающе протянул Айронвуд, внутренне ужасаясь тому произволу, что происходил в реальном времени.

— Нет, Джеймс. Думаю мисс Шни доказала нам всем, что ей стоит доверять и рассказать об этом.

Винтер напряженно смотрела то на терминал, то на Озпина, не понимая, чего от неё хотят, во что хотят посвятить и что вообще с этим делать. Но понятно было одно — Айронвуд был причастен. Это успокаивало, ведь генерал не станет работать с чем-то незаконным или аморальным.

— «Но мы не обсуждали это... Нужно присутствие Глинды или меня. На худой конец Бранвена». — Хмурился все сильнее Джеймс.

— Мы не можем тянуть больше нужного. Нам требуются друзья, ведь враг не дремлет, что ты и сам прекрасно видишь.

— Мистер Озпин, я не понимаю, что именно вы...

— Мисс Шни, мы... Я хочу, чтобы вы помогли нам в нашей общей битве. Той, о которой не пишут в учебниках по истории, и не знаю массы. Мало кто вообще о ней знает, на самом деле...

— Задумчиво сказал директор, глянув в отражение на дне своей кружки. — Вы, как и мистер Смешер станете нам отличными союзниками, которые могу перетянуть чашу весов на себя. Надеюсь, вы поможете с вербовкой мистера Смешера?..

— Да, я могу...

— Отлично, тогда позвольте ввести вас в курс дела. Но для начала ответьте — какая ваша любимая сказка?

<http://tl.rulate.ru/book/90504/3147616>